

В течение шести лет он служил в армейском медицинском корпусе, в основном в Великобритании, и хотя он считал это полезным опытом, ему хотелось уйти. Поэтому он решил сделать первые шаги на "гражданской улице" и записался в агентство медсестер. Агентство устроило его на месяц на работу в местную больницу, которая в итоге превратилась в постоянную работу.

В первый же день работы он встретил свою будущую подругу Лизу. Она была миниатюрной и привлекательной, со светлыми волосами, голубыми глазами и стройной фигурой. Постоянное желание заниматься с ней сексом несколько ослабло после первых восемнадцати месяцев их совместной жизни, и их отношения перешли в довольно обыденную картину конфликтующих рабочих смен и просмотра телевизора, пока он не почувствовал, что они просто идут по накатанной.

Он жил с Лизой уже три года и был рад, что несколько месяцев назад она наконец перестала говорить о помолвке. Ей было невдомек, что он знал, что у нее, вероятно, был роман с одним из младших врачей в больнице.

В целом он позитивно относился к жизни, но Люк чувствовал, что ему чего-то не хватает. Не было сомнений, что он отдалился от Лизы, и он не винил ее за то, что она искала привязанности в другом месте.

При росте шесть футов два дюйма и атлетическом телосложении у него не было недостатка в поклонницах, и Лиза не раз в начале их отношений предупреждала конкурентов. Он брил голову до короткой щетины, и у него были магнетические серые глаза, которые заставляли большинство женщин смотреть на него дважды.

Родители Люка по-прежнему жили неподалеку, и он часто с ними виделся. Однажды, когда он зашел к ним домой, мать сообщила ему, что его тетя Стелла и дядя Джон возвращаются из Норвегии, где они жили последние восемь лет из-за работы Джона инженером в нефтяной промышленности. Стелла была младшей сестрой его матери, и он был очарован ею, когда рос. Сейчас ей было сорок пять лет, и Люк не видел ее девять лет.

Он помнил Стеллу как живую, привлекательную женщину, которая сексуально одевалась и всегда дразнила его. Она всегда была в мини-юбке, ловила его на том, что он украдкой смотрит на ее ноги, и заговорщически подмигивала ему. Он уже сбился со счета, сколько раз он мастурбировал, фантазируя о том, как она его соблазняет, это была его любимая фантазия, и он занимался ею столько, сколько себя помнил.

Мать попросила его отложить субботний вечер, потому что они с Лизой были приглашены на вечеринку по случаю возвращения домой, которую она устраивала для своей сестры и ее зятя. Мать Люка, Рене, была на десять лет старше Стеллы и не имела ни малейшего запала и авантюризма. Она была привлекательной, но одевалась неряшливо и выглядела на свой возраст.

Люк часто смотрел на свою мать и отца, Майка, и обещал себе, что никогда не станет таким,

как они, ведя, как он считал, скучную беззаботную жизнь.

"Так ты придешь, Люк? Я знаю, что Стелла будет рада тебя видеть, она часто спрашивает о тебе, когда мы разговариваем по телефону".

"Да, мы будем там, мама, во сколько все начнется?"

"О, я подумала, что мы проведем день и вечер, в час дня, если ты не против".

"Хорошо, Лиза работает по ночам, поэтому ей придется уйти в девять, но у меня выходные".

"Это прекрасно, мы будем рады видеть вас в субботу".

"Хорошо, вам нужно, чтобы я что-нибудь сделал?"

"О да, спасибо, что напомнили. Не могли бы вы забрать ваших тетю и дядю в двенадцать сорок пять? Было бы здорово, если бы им не пришлось беспокоиться о вождении, мы, вероятно, заплатим за такси, чтобы отвезти их домой, но мы посмотрим, есть ли кто-нибудь достаточно трезвый, чтобы подвезти их".

По дороге домой Люк почувствовал, как его член набухает при мысли о том, что он увидит свою сексуальную тетю впервые за девять лет. Ему было интересно, как она постарела, и он надеялся, что она следит за своей внешностью и все так же привлекательна, как и раньше. В прошлом он часто думал о своей тете в момент эякуляции, когда трахал Лизу. Это делало его оргазм более приятным и интенсивным. Он наслаждался своими тайными фантазиями о тете, они заставляли его чувствовать себя возбужденным и живым.

Наступила суббота, и Люк с Лизой отправились за Стеллой и Джоном. Стелла открыла входную дверь и пританцовывала на месте, когда увидела своего племянника.

"Оооо, Люк, дорогой, Боже мой, посмотри на себя, раньше ты был таким худым и застенчивым, а теперь ты абсолютный Адонис, иди сюда и крепко обними свою любимую тетю".

Стелла обхватила его широкую грудь и прижалась к нему своими упругими грудями. Он почувствовал знакомый аромат Channel No. 5 и вспомнил, как в детстве зарывался лицом в ее плечо.

"Ух ты, как ты хорошо выглядишь, тетя Стелла, честно говоря, я так рад видеть тебя после стольких лет, ты выглядишь даже моложе, чем я помню, ты тренировалась?"

"Ах ты льстец, ты говоришь все правильные вещи", - сказала Стелла, держа руки на его широких плечах, а его - на своей талии, - "Да, я хожу в спортзал три раза в неделю уже много лет, я уже записалась в один из здешних, это поднимает эндорфины, мне это нравится".

Люк снова крепко обнял ее.

"Ради всего святого, Люк, опусти свою тетю, ты ее задушишь".

"Он может душить меня в любое время, когда захочет, любовь моя, кто это такое привлекательное создание, Люк?"

"О, это моя девушка, Лиза".

Джон присоединился к ним на пороге, и после знакомства они все сели в машину Люка, Стелла и Лиза были на заднем сиденье. Люк незаметно наклонил свое водительское зеркало так, чтобы видеть ноги тети, ее узкая красная юбка задралась, и он мог разглядеть пояс ее темно-загорелых чулок. Его член напрягся при мысли о том, что весь день он будет с сексуальной тетей в чулках. Он был рад, что Лиза работает в ночную смену, потому что знал, что будет мастурбировать, как только ляжет в постель.

Лиза была одета в красивое светло-голубое короткое летнее платье и туфли на каблучках, но главной достопримечательностью была Стелла. Ее обтягивающая красная летняя юбка и чулки заставляли член Люка приятно набухать всю дорогу до родительского дома. Он открыл для нее заднюю дверь и оказался в выгодном положении, чтобы увидеть обнаженную плоть над чулками и розовыми кружевными трусиками, когда она выходила из машины. Из-за черных шпилек на высоком каблуке ей пришлось поднять ноги довольно высоко, чтобы перекинуть их через порог машины; она увидела, что он заглядывает ей под юбку.

"Непослушный мальчик", - пробормотала она ему на ухо, когда он протянул руку, чтобы помочь ей выйти из машины.

На вечеринке присутствовали члены расширенной семьи и их друзья. Алкоголь лился рекой, и Джон, конечно, получил свою долю. Стелла была душой и жизнью вечеринки и флиртвала с мужчинами, как молодыми, так и пожилыми.

Рене сказала, что хочет сделать семейную фотографию, и послала Майка за его дорогой камерой. Многие гости разместились на двух диванах, которые были сдвинуты вместе, а остальные стояли позади или сидели на полу перед ними. Стелла заняла место одной из последних.

"О боже, и где же мне теперь сидеть? Подвинься, Люк, я втиснусь рядом с тобой".

"Сомневаюсь, тетя, здесь не хватит места даже для твоей миниатюрной фигуры".

"Ах ты льстец, я тебя проучу, я сяду тебе на колено".

Они оба рассмеялись, когда Стелла опустилась к нему на колени, а он притворился, что она слишком тяжелая. Уголком глаза Люк заметил, как нахмурилась Лиза. Она стояла на другом конце второго дивана и дружески общалась с парнем его сестры.

Майк не спеша достал штатив и прикрепил камеру, но обнаружил, что установил не тот объектив. Прошла еще пара минут, пока он исправлял ошибку.

Пока Майк ждал, пока он будет готов сделать снимок, Стелла снова устроилась на коленях Люка, и он почувствовал, как ее тепло прижимается к его растущему члену. Стелла точно знала, что делает: она медленно и исподтишка прижималась задом к его эрекции, пока не почувствовала, как его твердость вдавливается в нее.

Наконец-то фотография была сделана к удовлетворению Майка. Гости толпились вокруг и поддразнивали Майка за то, как много времени ему понадобилось, чтобы все организовать. Лиза раздраженно смотрела на Стеллу, притворявшуюся, что она так долго сидела на коленях у Люка, что окоченела и не могла слезть.

Стелла поддразнила его, когда, наконец, слезла с его коленей, сказав под нос: "Я не совсем жесткая, но я знаю, кто жесткий".

Вечеринка начала сходить на нет к середине вечера, было выпито много алкоголя, и Джон, конечно, выпил больше, чем нужно. Он был пьян и крепко спал, и Стелла решила, что лучше отвезти его домой. Кузен Стеллы Мартин и его жена Джин были навеселе и тоже решили закончить вечер. Первоначальный план состоял в том, чтобы поймать такси, но Рене беспокоилась, что Джона не пустят в такси в его нынешнем состоянии.

"Люк, я знаю, что это немного накладно, но, как ты думаешь, ты сможешь втиснуть Стеллу, Джона, Мартина и Жана в свою машину и подвезти их домой?".

Лиза закатила глаза: "Ну, если они собираются поехать с нами, то им придется поторопиться, а мне пора на работу".

Было решено, что проще всего будет усадить пьяного, потерявшего сознание Джона на переднее пассажирское сиденье. Мартин и Жан сели сзади рядом друг с другом, разговорчивый Жан посередине, а Мартин за передним пассажирским сиденьем. Люк сел позади Лизы, ей не терпелось отправиться в путь, чтобы не опоздать на смену.

"О, куда же я втиснусь?" - хихикнула Стелла, второй раз за день усаживаясь на колени племянника. Похоже, между ними существовало негласное понимание того, что они доступны друг для друга, и удовлетворение их взаимной кровосмесительной похоти - лишь вопрос времени.

Поездка к Стелле заняла около пятнадцати минут. Джон храпел впереди, а Джин беспрерывно болтала. Стелла снова устроилась на члене Люка и наслаждалась ощущениями, когда он начал вдавливать в чувствительное пространство между ее анусом и киской. Люк чувствовал жар от нее, и его член быстро увеличился до полного размера.

Люку не помогло то, что ее юбка задралась достаточно высоко, чтобы обнажить начало топа с чулками, а ее большие упругие груди с торчащими сосками выделялись в облегающем кремовом топе. Он положил левую руку на ее узкую талию, затем двинул ее вверх, пока не коснулся нижней части ее левой груди.

Его правая рука непринужденно легла на ее правое бедро, и он надавил пальцами на контур зажима подтяжек. Со своего места на водительском сиденье Лиза не могла видеть их тайных прикосновений. Мартин смотрел в окно, а Жан продолжал говорить ни с кем конкретно. Она не заметила, как Люк просунул правую руку под правое бедро тети и провел пальцами по шелковистой ластовице трусиков.

"Прекрати, ублюдок", - прошептала она ему в левое ухо, а затем рассмеялась, слегка сместила свое положение и сжала его эрекцию правой рукой одним плавным движением: "В эту игру могут играть двое, племянник".

Сексуальное напряжение между Люком и его тетей было сильным и многозначительным, она постоянно делала легкие движения бедрами и сжимала ягодицы, прекрасно зная, что дразнит его отчаянно сопротивляющийся член. Он хитро сжал ее правый сосок, и она быстро откашлялась, чтобы скрыть стон, сорвавшийся с ее губ.

Как только они приблизились к улице, где жила Стелла, она без предупреждения слегка раздвинула ноги и запустила его правую руку под правое бедро и снова под юбку. На случай, если он не понял сообщения, она прижала его пальцы к своей киске.

Он просунул пальцы в ножку ее трусиков и погладил ее между анусом и пиздой. Она тихонько застонала, а затем завела разговор с Жаном, чтобы отвлечь ее внимание, если она заподозрит, что происходит. Ей не стоило беспокоиться, Жан по-прежнему не замечал ничего, что происходило вокруг.

<http://erolate.com/book/2174/59233>